

МУЗЫКА КАК СРЕДСТВО САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ

В настоящее время одна из наиболее серьёзных психологических, социальных, этнокультурологических проблем – проблема *самоидентификации личности*. Значимость её подтверждается огромным количеством посвящённых этой теме исследований, выполненных за последние годы [1]. Как правило, выделяют отдельные уровни самоидентификации. Например, М.А. Щербаков считает, что таких уровней семь: социально-профессиональный, семейно-клановый, национально-территориальный, религиозно-идеологический, эволюционно-видовой, половой, духовный [2]. Имеются и другие классификации.

Мы полагаем, что важнейшим условием самоидентификации, синтезирующим возможные её уровни, является *осознание человеком своей уникальной неповторимости (самости, индивидуации и пр.)* [3]. Последнее, на наш взгляд, связано с формированием *самосознания личности* [4]. В свою очередь, самосознание – результат органического единения трёх уровней человеческой психики: подсознания, сознания и сверхсознания [5]. Это единение имеет две важные черты. Во-первых, оно представляет собой образование, где низший уровень – подсознание – последовательно связан со средним – сознанием и, наконец, высшим – сверхсознанием. Во-вторых, существует не только актуально – как единство непосредственно имеющих в наличии уровней, но и потенциально – как сопряжение подсознания, сознания и сверхсознания, уже в потенции заключённое в подсознании человека [6]. Учитывая сказанное, попробуем рассмотреть возможности музыки как средства самоидентификации личности.

Очевидно, что эти возможности открываются вследствие особенностей воздействия музыки на подсознание, сознание и сверхсознание человека

(сочетаясь преопределяющих формирование его самосознания, а отсюда – самоидентификацию), при этом, прежде всего (ввиду указанной выше предпосылки), – на подсознание.

Механизм воздействия музыки на подсознание рассматривается в работах многих отечественных авторов: Г.В. Воронина, Г.Н. Кечхуашвили, В.Л. Леви и др. В наиболее законченном виде он описан в статье Г.В. Воронина [7].

Учёный исходит из того, что «в современной музыкальной системе многовековой слуховой отбор, направленный мелодико-гармоническим инстинктом человечества, обеспечил высокую степень её соответствия какой-то системе внутренних биологических (психофизиологических) процессов» [8]. Иначе говоря, организационно-структурный комплекс музыки соответствует организационно-структурному комплексу биологических процессов человека. Потому «музыка как-то изначально заложена, скрыта внутри нас, но этого мы не осознаём» [9]. Понятно, что, практически отождествляясь с внутренними биологическими процессами, музыкальное искусство воздействует на «центр управления» этими процессами, т. е. подсознание человека.

Воздействуя на подсознание, музыка постепенно начинает воздействовать на сознание. Как это осуществляется?

Когда мы, на примере работы Г.В. Воронина, говорили о взаимопроникновении музыки и внутренних биологических процессов, обуславливающим воздействием музыкального звучания на подсознание, мы подчёркивали «родство» музыки с биологическими процессами, главным образом, с точки зрения соответствия их организационно-структурных комплексов. Важно отметить, что эти комплексы – как музыки, так и биологических процессов человека – состоят из отдельных самостоятельных элементов. В организационно-структурном комплексе музыкального искусства таким элементом является интонация. Именно

существование интонации в качестве первичного элемента (праэлемента) музыки обеспечивает воздействие музыки через подсознание на сознание личности. Происходит это, как нам представляется, следующим образом.

Погружая в стихию своего звучания, музыка (воспользуемся метафорой Л. Толстого) «заражает» человека своим интонационным строем, и он становится «болен» этим строем (примером тому, в частности, может служить бесконечное число раз пропевание нами «про себя» неотвязно «преследующего» нас мотива). Поскольку, в свою очередь, содержанием входящего в биологическую систему человека интонационного строя, в конечном счёте, является смысл [10], причём, в силу своей многозначности и в этой связи невербализуемости, предельно-обобщённого характера, первичное «биологическое» восприятие музыки, с целью «расшифровки» этого смысла, стимулирует «работу» сознания человека.

Что касается воздействия музыки через подсознание и сознание на сверхсознание, то здесь необходимо отметить, что сверхсознание проявляется преимущественно в активизации действия «творческого озарения» – интуиции человека. Интуиция же, как утверждает Е.Л. Фейнберг, «есть синтетическое суждение, основывающееся на мобилизации (большой частью происходящей несознательно) огромного круга чувственных, образных и интеллектуальных ассоциаций, охватываемых единой “идеей” (“образом”, переживанием, которое не может быть адекватно выражено дискурсивно, “разумными” словами)» [11]. Таким образом, интуиция возникает лишь в том случае, когда сознание оказывается «переполненным» содержанием (представляющим собою единство содержания, поступающего в сознание из подсознания и порождаемого собственной «деятельностью» сознания). В свете вышесказанного о сверхсознании (интуиции), очевидно, что музыка, будучи носителем предельно-обобщённого смысла, осуществляет предельно-содержательное «наполнение» сознания человека [12] и, в этой

связи, вне всякого сомнения, интенсивно стимулирует проявление его сверхсознания. Данный этап воздействия музыки на человека обуславливает единение его подсознания, сознания и сверхсознания, ведущее к формированию самосознания, а значит и самоидентификации.

Итак, учитывая всё вышесказанное, можно с уверенностью констатировать, что *музыка, бесспорно, является исключительно мощным средством самоидентификации личности.*

Примечания:

1. См., напр.: *Маюнова О.И.* Развитие декоративно-прикладных искусств в художественной культуре регионов и проблема эстетической самоидентификации личности // Вестник Томского педагогического университета. 2000 . Вып. 7. С. 46-52; *Бирюкова А.А.* Самоидентификация личности и профессиональный имидж менеджера-предпринимателя малого бизнеса. Автореф. канд. дис. М., 2004; *Батанина Л.С.* Самоидентификация личности в условиях культуры массового общества. Автореф. канд. дис. Улан-Удэ, 2004; *Полежаева Н. П.* Идентификация как фактор становления и функционирования личности. Автореф. канд. дис. Омск, 2006; *Щербаков М.А.* Модель уровней самоидентификации личности. 2001. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ipd.ru/articles/ident_article.shtml.
2. См.: *Щербаков М.А.* Модель уровней самоидентификации личности. 2001. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ipd.ru/articles/ident_article.shtml.
3. Точнее, даже не осознание, а специфическое *переживание*. («Истина должна быть пережита, а не преподана», – утверждает Гессе. См.: *Гессе Г.* Игра в бисер: пер. с нем. М., 1969. С. 100). Глубокий анализ указанного феномена дан в книге: *Хайдеггер М.* Бытие и время: пер. с

нем. М., 1997. Отмечая этот, на наш взгляд, весьма существенный момент мы сейчас всё же, вследствие ограниченности объёма статьи, не будем входить в детальное его рассмотрение.

4. Не случайно процессу формирования самосознания человека придавали огромное значение мыслители на протяжении истории (Сократ, Марк Аврелий, Августин, Ж.-Ж. Руссо, Л. Толстой, Н. Бердяев и др.). Интересно, что самосознание «обеспечивает» не только самоидентификацию, но и – в самом широком смысле – гармонизацию человека. Вспомним Гёте: Пергаменты не утоляют жажды // Ключ мудрости не на страницах книг, // Кто к тайнам жизни рвётся мыслью каждой, // В своей душе находит их родник. *Гёте И. В.* Собрание сочинений. В 10 т. Т. 2. «Фауст». Трагедия: пер. с нем. М., 1976. С. 27.
5. В этом смысле самосознание человека, по точному замечанию М.К. Мамардашвили, можно рассматривать как его (человека) «сознание сознания» (*Мамардашвили М.К.* Классический и неклассический идеалы рациональности. Тбилиси, 1984. С. 8).
6. По сути, человеческая психика, в единстве подсознания, сознания и сверхсознания, является *своеобразной системой*. А любая система в целях своего саморазвития, согласно принципам новейшей науки, занимающейся «жизнью» систем – синергетики, предполагает интеграцию (единение) образующих её элементов. В данном случае – подсознания, сознания и сверхсознания. Подробнее об этом см.: *Иваницкий А.М.* Сознание, его критерии и возможные механизмы // Журнал высшей нервной деятельности. 1991. Т. 41. Вып. 5. С. 870-877. В этой связи рекомендуем также работу: *Хакен Г.* Принципы работы головного мозга. Синергетический подход к активности мозга, поведению и когнитивной деятельности: пер. с нем. М., 2001.

7. *Воронин Г.В.* Современная музыкальная система как самоотражение организации бессознательного // Бессознательное. Природа. Функции. Методы исследования. В IV т. Т. II. Тбилиси, 1978. С. 607-621. Следует отметить, что автор, оперируя в своей работе понятием «бессознательное», вкладывает в него содержание, на наш взгляд, более соответствующее понятию «подсознательное». Разведение понятий «бессознательное» и «подсознательное» (а вместе с тем и – «бессознание» и «подсознание») – самостоятельная научная проблема, углубляться в которую сейчас, разумеется, мы не можем.
8. *Воронин Г.В.* Указ. соч. С. 609.
9. Там же. С. 610.
10. «Чувственный, т. е. эмоциональный тонус, – отмечал Б.В. Асафьев, – неизбежно присущий музыке, не является её причиной, ибо музыка – искусство интонируемого смысла». См.: *Асафьев Б.В.* Музыкальная форма как процесс: В 2 кн. 2-е изд. Л., 1971. С. 343-344.
11. *Фейнберг Е.Л.* К проблеме сопоставления синтеза наук и синтеза искусств // Взаимодействие и синтез искусств. Л., 1978. С. 205. См. об этом также в более поздних работах автора: *Фейнберг Е.Л.* 1) Кибернетика, логика, искусство. М., 1981; 2) Две культуры: Интуиция и логика в искусстве и науке. М., 1992.
12. Показательны в этом плане слова, высказанные Г. Малером в одном из писем известному немецкому дирижёру Б. Вальтеру: «Странно! Когда я слушаю музыку, даже дирижируя, то слышу совершенно определённые ответы на мои вопросы; всё становится для меня ясным и несомненным. Или, вернее, я чувствую, что это вовсе даже и не вопросы». Цит. по: *Густав Малер.* Письма. Воспоминания: пер. с нем. 2-е изд. М., 1968. С. 271.

(Клюев А.С. Музыка как средство самоидентификации личности // Реальность этноса. Образование и гуманитарные технологии интеграции этнической, этнорегиональной и гражданской идентичности. Материалы X Международной научно-практической конференции. (Санкт-Петербург, 8-11 апреля 2008 г.). В 2 ч. Ч. 2. СПб.: Астерион, 2008. С. 809-812)